

Андрей Николаевич Сахаров (1930—2019)

Ушёл из жизни яркий, талантливый историк — член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН в 1993—2010 гг. Андрей Николаевич Сахаров.

Путь в профессию историка А.Н. Сахаров начал едва ли не в детстве. Он родился на Волге, в Нижегородской губ., в небольшом городке Кулебаки, и связь с малой родиной всегда сохранял. Его отец Николай Леонидович Сахаров, по профессии общественвед, преподаватель политэкономии, в 1930-х гг. закончил экстерном Нижегородский строительный институт, заочные курсы Парижского политехнического института и работал в Челябинске главным инженером Челябстроя. Впоследствии учебные связи с Парижем стали одним из оснований его ареста по печально известной 58-й статье и ссылки. Мама Андрея Николаевича — Елена Константиновна — окончила Нижегородский педагогический институт, где училась под началом профессора В.Н. Бочкарёва, ученика В.О. Ключевского. Она привила сыну любовь не только к истории и литературе, но и к русскому языку, искусное владение которым стало впоследствии особенностью его исследовательского почерка.

Учёба на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, лекции блестящей плеяды преподавателей и учёных, таких как Е.В. Тарле, К.В. Базилович, А.В. Арциховский, М.Н. Тихомиров, П.А. Зайончковский, сформировали научное и общественное мировоззрение А.Н. Сахарова. Уже одна из первых его статей «Следствие и суд над декабристами», выполненная под руководством И.А. Федосова, получила первую премию на конкурсе студенческих работ и была опубликована в журнале «Вопросы истории». Учителем Андрея Николаевича и научным руководителем по специализации «история феодализма» стал известный историк Л.В. Черепнин, с которым Сахаров всю жизнь сохранял тёплые, дружеские отношения.

После окончания истфака МГУ Андрей Николаевич преподавал историю в средней школе, в школе для одарённых детей при Московской консерватории, где учился его младший брат Дмитрий — будущий профессор Московской консерватории и лауреат премии им. Ф. Шопена. Андрей Николаевич вёл семинарские занятия, читал спецкурсы в Московском университете. Ученики и коллеги по работе до сих пор вспоминают молодого преподавателя А.Н. Сахарова, его живой темперамент, яркую речь, нестандартные суждения. Преподавание, обучение истории для Андрея Николаевича всегда было важным. Не случайно он стал инициатором «линейки учебников» по отечественной истории, подготовленных Институтом российской истории (ИРИ РАН) под его редакцией и при его непосредственном участии.

Профессионализм, организованность, несомненная литературная одарённость обеспечили его успешную карьеру в издательской деятельности. Он прошёл путь от сотрудника отдела печати Комитета молодёжных организаций СССР до главного редактора издательства «Наука», начальника главка

Госкомиздата. Управленческая деятельность, в том числе и кратковременная работа в аппарате ЦК КПСС, дала Андрею Николаевичу ценный для историка опыт, представление о механизме функционирования власти, о процедуре принятия государственных решений.

Параллельно со своей служебной деятельностью Андрей Николаевич продолжал заниматься наукой. В 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Русская деревня XVII в. (по материалам патриаршего хозяйства)». В противовес устоявшимся представлениям о поступательном закреплении крестьянства в XVII в. исследователь предложил своё решение проблемы: комплексное изучение взаимодействия вотчины и крестьянского хозяйства привело его к убеждению о наличии крепостнической и антикрепостнической тенденций в развитии феодализма. В 1982 г. была защищена докторская диссертация — «Зарождение дипломатии Древней Руси. IX — первая половина X вв.».

В 1984 г. А.Н. Сахаров перешёл на работу в Институт истории СССР АН СССР (с 1992 г. — Институт российской истории РАН), где и проработал до последних своих дней, сначала — заместителем директора по научной работе, а с 1993 г. — директором. В 1991 г. его избрали членом-корреспондентом РАН. В трудные 1990-е гг. он спас институт: сотрудники регулярно получали зарплату, а институт издавал книги. Он досконально владел издательским делом и создал в институте издательский центр. Он помогал многим учёным и щедро делился своими советами. Андрей Николаевич с успехом выполнял сложную задачу деидеологизации науки, избавления её от догматизма, политизации и создания объективных научных исследований. В раскрепощении от этих пут он опирался на лучшие образцы дореволюционной и советской историографии. Как директор ИРИ РАН Андрей Николаевич умел создать атмосферу «воздуха знания» и стимулировал развитие научной мысли. Сам он был блестящим полемистом. За годы его руководства значительно возрос статус института.

Активная гражданская позиция директора проявилась и в международном престиже ИРИ РАН. Укреплялись научные связи с Италией. Регулярно проводился международный семинар «Москва — Третий Рим», на котором Андрей Николаевич проводил идею преемственности цивилизаций Древнего Рима, Восточно-Римской империи (Византии) и Московской Руси — «Третьего Рима», далее Российской империи. Древняя Русь рассматривалась им как своеобразный мост, по которому передавался культурный, социальный, религиозный опыт древних империй в восточнославянские государства. Институт участвовал в общих научных проектах с Финляндией, где, как и в Канаде, Андрей Николаевич часто выступал на английском языке. Так, в финском парламенте он делал доклад «1809 г. в истории России и Финляндии». Тесные контакты у института сложились с учёными Венгрии, Шотландии, Китая.

Сфера интересов и приложения сил Андрея Николаевича необычайно объёмна: научно-исследовательская, научно-организационная, общественно-политическая и просветительская деятельность. В каждое из этих направлений он внёс значительный вклад. Учёный обладал высокой культурой исследовательского мастерства и писал свои труды чистым и образным русским языком. Его исследования всегда были полны новых идей, замыслов. Одним из главных качеств научного наследия Андрея Николаевича являлась его собственная научная позиция, часто отличная от привычных, стандартных оценок. В этом ему помогали широта мышления, энциклопедические знания, научная проницательность и историческая интуиция.

Одновременно с работой директора ИРИ РАН А.Н. Сахаров до последних дней руководил центром «Историческая наука России», продолжая традиции его создателя — академика М.В. Нечкиной. Историю исторической науки Андрей Николаевич признавал важной научной дисциплиной, существенно способствующей формированию профессионализма историка. В центре была создана благоприятная, свободная для научной работы обстановка. Публиковались коллективные и индивидуальные монографии, статьи, выходил в свет историографический ежегодник «История и историки». Главную задачу центра — изучение дореволюционной, советской и эмигрантской науки — Сахаров видел в создании объективной картины её развития, освобождения от идеологии, догматических штампов и выведения из забвения неизвестных или малоизвестных историков.

Статьи Андрея Николаевича о творчестве Н.М. Карамзина и И.Е. Забелина являлись поучительным примером их непредвзятого изучения. Карамзин вопреки утвердившейся традиции консерватора и монархиста представлен сторонником просвещённого абсолютизма, для которого главной обязанностью было «блести народное счастье» и закон. Сахаров опроверг и мнение о Забелине как об историке царствующего дома. Изучение жизни царствующего двора являлось лишь частью «Домашнего быта русского народа». Забелин был народным историком по происхождению, убеждениям и образу жизни. Андрей Николаевич вернул в отечественную науку имя церковного историка А.В. Карташёва, издав его «Историю Русской Церкви», опубликованную в Париже ещё в 1959 г., и тем самым сделал этот труд доступным в России.

Андрей Николаевич пользовался огромным авторитетом в научных кругах. Он был председателем Научного совета «История международных отношений и внешней политики России», переданного ему академиком С.Л. Тихвинским, председателем Научного совета по истории исторической науки, завещанного академиками М.В. Нечкиной и И.Д. Ковальченко, членом Учёного и Диссертационного советов ИРИ РАН (по истории до XX в.), до последних дней состоял членом Российского совета по международным делам и Научного совета при МИД РФ. Много внимания Андрей Николаевич уделял подготовке аспирантов и докторантов, совершенствованию учебного процесса в вузах и средней школе, был не только автором учебной литературы, но и возглавлял экспертную комиссию РАН по анализу и оценке учебников для средней и высшей школы. При Президиуме РАН состоял членом комиссий по присуждению премий имени В.О. Ключевского и Н.И. Кареева.

Но главным и любимым делом Андрей Николаевич признавал исследовательскую работу. Его научное творчество значительно и многопланово. Он — автор более 400 трудов. А.Н. Сахаров не был историком одной темы. История для него — сложный, многомерный и непрерывный процесс развития страны и её народа. Постигание этого процесса он считал необходимым изучать во всех его проявлениях. Это был учёный широкого профиля, создававший работы по вопросам теории и методологии, историографии, истории государственности, международных отношений и внешней политики.

История Древней Руси — особая тема в научном творчестве учёного. Он создал цикл монографий по этому периоду — «Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X в.» (1980), «Дипломатия Святослава» (1982) и «Мы от рода русского... Рождение русской дипломатии» (1986). Все эти исследования на большом документальном материале впервые раскрыли сложный процесс

генезиса и эволюции дипломатического опыта древнерусского государства и деятельность древнерусских правителей.

Андрей Николаевич — мастер биографического жанра. Он всегда придавал большое значение личностному началу в русской истории. Понять поступки исторического деятеля ему помогал пристальный интерес к особенностям психологии. Учёный создал яркий портрет Владимира Мономаха, «воителя за Русскую землю», характеризует его как первого социального реформатора, для которого решение внешне- и внутривосточных задач было неразделимым. Особая привлекательность этой работы — её художественное повествование. Создаётся впечатление, что писал её не историк, а талантливый прозаик. Андрей Николаевич и был членом Союза писателей.

Галерею портретов дополнили яркие исследования об Александре I — «Человек на троне» (1992), «Александр I» (1998). В этих работах Андрей Николаевич преодолел штампы и дореволюционной историографии, идеализирующей самодержца, и советской науки, сосредоточенной на негативных и абсолютистских чертах его характера. Он показал переплетение гуманных, свободололюбивых черт и приверженность крепостничеству и абсолютизму, дав императору ёмкую и точную характеристику — «самодержавный либерал».

Огромной и неоспоримой заслугой Андрея Николаевича была не только его способность решать те или иные исследовательские проблемы, но и ставить важные методологические вопросы, определять подходы к анализу глобальных проблем, в частности к изучению процесса развития российской истории в целом. С этой точки зрения уникальное значение имеет его комплексное исследование «Россия. Народ. Правители. Цивилизация» (2004). Основная линия этой монографии — исторический путь России, её восхождение как части мировой цивилизации, развивающейся по законам мировой истории. Андрей Николаевич, по существу, выступил создателем своей концепции отечественной истории, опираясь при этом на достижения классической дореволюционной историографии (С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский) и отказываясь от определяющей роли классового и социально-экономического факторов. Он — сторонник комплексного многофакторного подхода к истории России с учётом её географического положения, демографического, социально-экономического и колониационного процессов, геополитики, этнографических, религиозных особенностей, государственных и личностно-психологических начал. Монография содержит интересные и ценные мысли о народном самосознании, политике и культуре. Тему цивилизации России Андрей Николаевич продолжил в книге «Исторические обретения на рубеже XXI века» (2011).

А.Н. Сахаров внёс большой вклад в создание фундаментальных многотомных изданий: «История человечества» (в 8 т.); документальной публикации ««Совершенно секретно». Лубянка — Сталину. О положении в стране. 1922—1934 гг.» (в 12 кн.); «Великая Отечественная война» (в 4 кн.); «История внешней политики России» (в 5 т.); «Трагедия советской деревни» (в 5 т.); «Общество и власть. Российская провинция» (в 5 т.); «История Москвы с древнейших времён до наших дней» (в 3 т.) и др. Его труды переведены на многие языки и изданы в Англии, Японии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, США, Китае, Корее и других странах.

Вклад А.Н. Сахарова в развитие исторической науки, научно-организационной и общественной деятельности был отмечен почётными знаками, грамотами, медалями и орденами России и зарубежных стран, в том числе Орденом

«Знак почёта» (1971), Орденом «Дружбы народов» (1980), Орденом «За заслуги перед Отечеством» (2000).

Андрей Николаевич был гордым человеком. Он обладал чувством достоинства, сохранял свою самобытность и свободу. Ему была присуща большая внутренняя культура. При огромной занятости творческой и организаторской работой Андрею Николаевичу не чужды были увлечения спортом и музыкой. В молодости он увлекался волейболом, игрой в шахматы, позднее — футболом. Он был болельщиком московского «Динамо», печатался в еженедельнике «Футбол-хоккей». Специалисты по футболу признавали А.Н. Сахарова человеком, профессионально в нём разбирающимся.

Андрей Николаевич любил классическую музыку, досконально разбирался в тонкостях исполнительского искусства пианистов, посещал филармонические концерты и часто присутствовал на выступлениях своего брата Дмитрия Николаевича — профессора Московской консерватории. Его любимыми пианистами были В. Софроницкий, М. Плетнев и А. Коробейников.

Общение с Андреем Николаевичем было интересным, приятным и всегда поучительным. Присущее ему чувство юмора направляло собеседника на взвешенное восприятие реальности и сопровождалось точными и проницательными характеристиками обсуждавшихся вопросов. Историк оставил нам в наследство свои мысли, взгляды, яркие и талантливые труды. Мы всегда будем помнить о них, и не только мы, но и наши последователи, для которых дороги талант и свобода творчества.

М.Г. Вандалковская